

WORLD OF WARCRAFT

WORLD OF WARCRAFT

РОЖДЕНИЕ ОРДЫ ПОВЕЛИТЕЛЬ КЛАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ОТ АВТОРА

Все хорошие истории начинаются со слов «давным-давно», давайте и мы начнем именно с них, ведь это и правда хорошая история.

Давным-давно автор влюбилась в интеллектуальную собственность. Это была стратегия в реальном времени от компании Blizzard Entertainment — игра Warcraft: Orcs and Humans, выпущенная четверть века назад. К тому времени, когда автор познакомилась с этой игрой, вышла вторая ее часть: Warcraft II: Tides of Darkness 1995 года.

В 1999 году к ней обратились с просьбой написать роман по мотивам игры, которую Blizzard решили не выпускать — Warcraft: Lord of the Clans. Несмотря на то что запуск игры был отменен, компании понравилась сюжетная линия, и они хотели «оживить» ее в другой среде. Книга была также задумана для развития персонажа-орка Тралла. Впоследствии он стал одним из главных героев Warcraft III: Reign of Chaos, выпущенной 3 июля 2002 года. У автора были свои сомнения, но после написания Lord of the Clans в сжатые сроки (всего за шесть недель!) Азерот, мир, в котором разворачивался сюжет игры Warcraft, окончательно завоевал ее сердце, и пути назад не было.

Спойлер — этим автором была я. А я уже говорила, что никогда раньше не играла в видеоигры? Да, вот так. Но вскоре все изменилось. Радикально.

В 2004 году истории об Азероте начали раскрываться в массовой многопользовательской онлайн-ролевой игре (MMORPG) под названием World of Warcraft. Она быстро набрала обороты и популярна до сих пор. Один мой друг, вспомнив, как мне понравилось описывать персонажа Тралла, сказал: «Кристи, мы играем в Wo W. Не хочешь прийти и посмотреть на Тралла?»

Черт возьми, да.

Итак, я отправилась в гости к своему другу, и он запустил игру. Я была совершенно ошеломлена тем, что увидела. Мне казалось, что я не просто наблюдаю за Азеротом. Я была там. Двигая мышкой, я могла смотреть вверх и вниз, назад и вперед. И там был целый мир. Везде. И Тралл спросил: «Ты пришел служить Орде?» — «О да, Тралл» — ответила я. (Я бы также продолжила служить Альянсу, но это уже другая история.)

Это был один из тех поворотных моментов, когда, оглядываясь назад, понимаете, что в глубине души вы уже знали, что жизнь изменится.

Два месяца я продержалась, не покупая игру.

Затем я позвонила своему агенту и сказала: «Я хочу написать больше романов о Варкрафте, потому что я собираюсь проводить много времени в этом мире».

РОЖДЕНИЕ ОРДЫ

Мой второй роман о Варкрафте под названием «Рождение Орды» был приквелом, первоначально опубликованным в 2006 году. События, описанные в нем, произошли до событий из «Повелитель кланов». В нем речь идет не о рабе-орке, а о его родителях, Дуротане и Дреке. И действие происходит в мире, который был родиной орков — Дреноре.

Мой «высокий стиль» для описания книги (или «высокая концепция», если хотите) — «Шекспир с орками». Я, конечно, не назову себя лебедем Эйвона, но в рассказе о падении орков есть что-то от великой эпической трагедии, которая становилась все очевиднее по мере того, как я ее писала.

Изначально орки не были зеленокожими кровожадными зверями, какими мы их видим в стратегии в реальном времени «Орки и люди». Когда-то они были племенным народом, бойцами и охотниками — свирепыми и гордящимися своими кланами, но не монстрами. За свою невинность они были введены в заблуждение, замысел исказился. И шаг за неумолимым шагом они скатились в эпоху развращения и безумия, которая будет вечно преследовать их. Это была история, которая захватила меня, и я заметила, как часто стала говорить людям: «Люди всё еще люди, даже если кажется, что они — орки».

ПОВЕЛИТЕЛЬ КЛАНОВ

Забавная история связана с тем, как я пришла к написанию своего первого романа для Blizzard. Как я уже упоминала, у меня были сомнения по поводу работы в игровой компании. К счастью, тот же друг, который позже познакомил меня с Траллом в игре, сказал мне, что Blizzard была известна тем, что выпускала качественный продукт и создавала игры на основе интересных сюжетов. (Blizzard действительно в огромном долгу перед ним за обе эти вещи!)

Между тем, тогдашний креативный директор Крис Метцен был в столь же глубоких сомнениях. Редактор предложил меня как хорошего нападающего, учитывая, что книга должна была быть написана в короткие сроки.

Крис, зная, что я сделала себе имя романами «Звездного пути», задался вопросом: «Что вообще автор «Звездного пути» может знать об орках?»

Позже мы признались друг другу в своих сомнениях и до сих пор смеемся, учитывая,

как нам обоим нравилось работать вместе тогда и как много мы сделали в последующие годы. Тралл был творением Криса, и он также озвучил этого персонажа. Мы называем себя «родителями Тралла».

Крис согласился с моими предложениями о том, как сделать так, чтобы план игры развивался как сюжет романа. Он был на связи каждый день: отвечал на вопросы и принимал решения, скажем, о том, какого цвета кровь орков (она черновато-красная. Знаю, что вам стало любопытно). Шесть недель — это не так много времени, но книга была закончена в срок, и мы с Крисом гордились конечным результатом.

Дуротана и Дреку, наших героев из «Рождения Орды», не постигла счастливая судьба. Их ребенок был найден Эделасом Блэкмуром, жестоким повелителем людей, который воспитывал орка с младенчества, чтобы тот стал гладиатором. Он также тайно хотел сделать его впоследствии

главой армии: Блэкмур намеревался совершить переворот. Орка учили стратегии, чтению, счету — всему, что может понадобиться предводителю.

С ним обращались так же жестоко, как с рабами; Блэкмур даже назвал его Тралл, что означает «раб», чтобы напоминать ему о его положении каждый день. Но у Тралла был друг, который заботился о нем: Тарета. Эта девушка из человеческого рода помогла ему сбежать и отправиться на поиски своей судьбы с его народом, который был заключен в лагеря для неугодных. Тралл достиг больших высот, чтобы стать главным персонажем в истории WoW.

«Не хочешь прийти и посмотреть на Тралла?» — спросил мой друг.

Тогда, сейчас и всегда — черт возьми, да.

В то время как «долго и счастливо» обычно означает конец, спустя два десятилетия и множество написанных книг, моя любовь к Азероту не ослабевает. Теперь я официальный сотрудник Blizzard, пишу финальные версии многих игровых фильмов WoW (и тех, которые дебютировали и вне игры!).

Некоторые люди — «За Орду!», другие — «За Альянс!». Но каждый, кто играет в игру или читает эти романы, в конце концов «За Азерот!».

Я надеюсь, вам понравится читать эти книги так же, как мне нравилось их писать.

*Кристи Голден
Ирвин, Калифорния
3 февраля 2020 года*

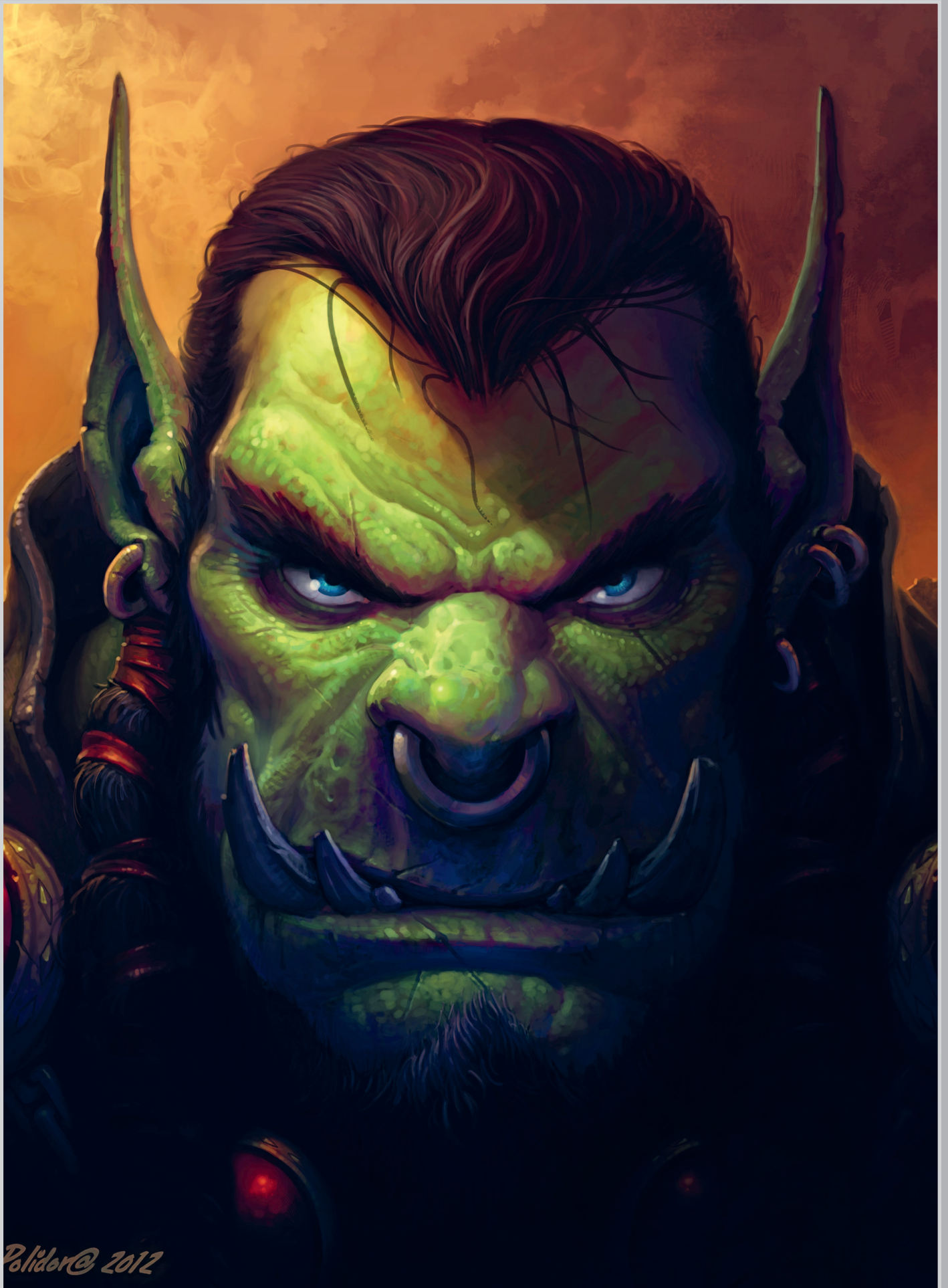
РОЖДЕНИЕ ОРДЫ

*Свою книгу я посвящаю Крису Метцену
(его поддержка и энтузиазм
очень пригодились мне в работе
над этим проектом),*

*а также фантастическим существам
с РП-сервера «World of Warcraft®» —
всем тем, с кем мне выпала честь играть.
В их числе Арон и Эрика Джолли-Меерс,
Лэйси Коулмэн и Шон Рич,
которому я благодарна в особенности,
ведь это он зазвал меня в ролевую игру.*

Совет Теней, вперед, к победе!

ПРОЛОГ

С ила незнакомца лучилась светом, ослепительным переливом цветов и оттенков. Свет укрывал его будто плащ, короной сиял вокруг могучей главы. Голос незнакомца принимали и уши, и разум, и текла от него по жилам сладкая радость — словно от любимой песни, забытой, но вспомнившейся внезапно.

Дар, предлагаемый незнакомцем, был велик.

Сердца тянулись к нему, но все же... Тень сомнения встала над ним.

Когда незнакомец исчез, вожди эредаров заговорили друг с другом — тайными словами разумов.

— За столь многое он желает так мало, — заметил первый, играя мышцами, — и по обоим мирам, тленному и духовному, пробежало эхо его силы.

— Такая мощь, — пробормотал задумчиво второй — прекрасный, изящный, исполненный благодати и красоты. — И ведь он поведал нам правду, ибо никто не в силах лгать, рассказывая так.

Предсказанное им — случится!

Третий молчал. Все трое знали: видение, явленное незнакомцем, невозможно подделать, оно правдиво. Все же третий вождь, Велен, хотя встревожился — что-то в этой сущности, назвавшей себя Саргерас, показалось ему неприятным. Вожди эредаров были друзьями. Велен был в особенности дружен с Кил'джеденом, сильнейшим и самым решительным из троих.

Дружили они несчетные годы, проходившие незаметно для существ, над которыми время не властно. В глазах Велена мнение Кил'джедена весило больше, чем мнение Архимонда — тот хотя и мыслил здраво, но был тщеславен и падок на лесть, и потому не всегда судил беспристрастно. А Кил'джеден был за то, чтобы согласиться с незнакомцем.

Велен снова принялся обдумывать видение: новые миры, ожидающие освоения и, что важнее, изучения, постижения. Эредары очень любознательны. Познание для них столь же необходимо, как для существ низших — хлеб и вода. А Саргерас пообещал удивительное, притягательное, завораживающее — если только эредары согласятся на малость: поклясться Саргерасу в верности.

И обещают верность своих народов.

— Как обычно, наш Велен осмотрителен и осторожен, — заметил Архимонд.

Слова, облеченные в форму похвалы, — но теперь они показались Велену почти смешной.

Он знал, чего жаждет Архимонд, знал, что тому нерешительность друга кажется досадной помехой на пути к желаемому. Велен улыбнулся.

— Да, я самый осторожный из нас, и моя осторожность спасала нас столь же часто, как твоя решительность, Кил'джеден, и твоя находчивость, Архимонд.

Оба рассмеялись, и на мгновение Велен ощутил прежнее дружеское тепло. А отсме-

явшись, почувствовал: они уже решили. Разошлись молча.

Велен смотрел вслед уходящим друзьям, а на сердце становилось все тяжелее. Правильно ли они поступили? А как решит он сам?

Они давно знали друг друга — такие разные, но дополнявшие и уравновешивавшие один другого во имя пользы мира и спокойствия их народа. Велен знал — вожди превыше всего ставят благополучие тех, кто им поверил, и всегда троим удавалось прийти к согласию.

Теперь они уже решили принять дар — но почему же так тревожно от уверенности и обаяния Саргераса? Гость заверял: именно эредаров он и искал — сильный, гордый, страстный, разумный народ. О, как смогут эредары укрепить свою мощь, служа благородной цели — единению всех миров. Саргерас изменит эредаров, наделит их дарами, каких не знала вселенная, ибо никогда еще сила, подобная Саргерасу, не соединялась с уникальностью эредаров. Саргерас показал правду...

И все же — отчего сомнения?

Велен пошел в храм, куда часто заглядывал в часы тревог. Этой ночью в храме были и другие эредары: сидели вокруг каменного постамента с драгоценным кристаллом Ата'мала. Кристалл был столь древним, что никто уже не помнил его происхождения — так же как эредары не помнили своего. Легенда гласила: кристалл был дарован эредарам в глубокой древности. Он позволял усилить способности разума, изучать и познавать тайны вселенной, использовался для исцеления, призыва существей, а порой позволял заглядывать в будущее. Этой ночью Велен желал заглянуть в грядущее. Благоговейно приблизился, тронул кристалл. Теплый — будто зверек свернулся клубком в ладони. Теплое касание успокаивает. Велен глубоко вдохнул — знакомая сила напитала душу, — затем вернулся в круг созерцающих.

Закрыв глаза — и расслабился, открыв восприятию разум и тело, чутье мага. И поначалу увидел подтверждение пророчеству Саргераса: увидел себя стоящим

вровень с Кил'джеденом и Архимондом, повелителями не только своего благородного и горделивого народа, но и бесчисленного множества миров. Трех окутывала мощь, завлекающая, пьянящая, будто крепчайшие вина. Сияющие города лежали у их ног, и горожане простирались перед владыками, приветствовали их криками радости и обожания, выказывая верность.

Новые знания и умения, невиданные устройства ожидали познающего взгляда. Тома на неведомых еще языках ждали перевода, обещая открыть диковинную, невообразимую магию. Великое, славное дело! Голова Велена закружилась от восторга.

Он взглянул на Кил'джедена — старый друг улыбался. Архимонд дружески коснулся плеча.

Затем Велен глянул на себя — и закричал в ужасе. Тело стало огромным, но чудовищно исказилось. Гладкая голубая кожа почернела, пошла бурыми пятнами, вспучилась грубыми выростами — словно кора благородного дерева, пораженная хворью. Свет исходил от Велена — но не чистый, ясный свет незапятнанной силы, а ядовито-зеленый, больной, тревожный. Ошеломленный, обернулся к друзьям — те тоже потеряли былые обличья.

Они стали ман'ари!

Слово это на языке эредаров обозначало нечто чудовищно искаженное, неправильное, оскверненное. Осознание ударило в душу, будто пылающий меч. Велен закричал, дрожа, оторвал взгляд от своего искаженного тела, огляделся вокруг, отыскивая обещанные Саргерасом мир и процветание, но увидел лишь зло. Где за мгновение до того стояла ликующая толпа — лежали изувеченные трупы, а по ним ступали существа, превратившиеся, подобно Кил'джедену и Архимонду, в монстров. В крови по телам скакали невиданные чудовища: псы со щупальцами на спинах, крошечные, хохочущие твари, танцующие среди мертвечины, обманчиво красивые, изящные существа с распростертыми крыльями за спиной, глядящие на побоище с удовольствием и гордостью. Где ступали раздвоенные копыта этих существ, умирала земля.

Истлевала не только трава, но и почва, иссыхало, мертвело все, дающее жизнь.

Так вот что хотел Саргерас учинить с эредарами, вот о каком «укреплении» вещал, сияя! Если народ Велена подчинится Саргерасу, то превратится в стадо этих... этих ман'ари! Вдруг он понял: увиденное — не единичный случай. Не один-единственный мир постигнет кровавая участь — десятки, сотни, тысячи! Если они поддержат Саргераса — погибнет все! Тогда легионы ман'ари, ведомые Кил'джеденом, Архимондом и — о светлое благо, спаси нас и охрани — самим Веленом, уничтожат все существующее, выжгут и омертвят, как несчастную землю, явившуюся в пророчестве. Быть может, Саргерас безумен? Или еще хуже — он понимает, на что идет, но все равно жаждет идти?

Кровь и огонь залили мир, залили Велена, испепеляя, сокрушая, пока он не упал наземь. Тогда видение милосердно угасло, и он вернулся в мир, рыдая, дрожа. Теперь он остался один в храме, и кристалл светился тепло, успокаивая. Счастливое, мирное тепло!

Кровь и огонь еще не пришли. Увиденное еще не стало явью. Саргерас не солгал: эредары изменятся, достигнув почти божественной силы, знания, власти, и потеряют все, что ценят, предадут всех, кого поклялись защищать.

Отер ладонью лоб — всего лишь пот, не кровь.

Пока не кровь. Возможно ли изменить будущее, не допустить разрушений, остановить легион чудовищ?

Ответ пришел к нему, ясный и свежий, будто глоток прохладной чистой воды в пустыне: ДА!

Друзья явились без промедления, услышав отчаяние в его зове. За несколько мгновений он, прикоснувшись к их разумах, сообщил увиденное, передал чувства. Сперва мелькнула надежда: они поняли, согласились. Предсказанное не свершится!

Но Архимонд нахмурился.

— Это пророчество мы не можем проверить. Это лишь твои подозрения.

Велен поглядел на друга, недоумевая, затем обратился к Кил'джедену. Тот не был

столь поработан тщеславием. Кил'джеден силен и мудр.

— Архимонд прав, — подтвердил Кил'джеден, не задумываясь. — Здесь нет истины — лишь страхи в твоем сознании.

Велен смотрел, исполняясь боли. Осторожно, тщательно отделил свой разум от сознания друзей. Теперь он остался в одиночестве — никогда больше не разделит чувства и мысли с этими двумя, раньше бывшими как части целого, продолжения его души и разума. Кил'джеден же воспринял разрыв связи как признак согласия, как поражение Велена — как тот и рассчитывал. Потому улыбнулся, положил руку на плечо.

— Не бойся — я не обменяю доброе и правильное на то, что может обернуться бедой, — сказал Кил'джеден утешительно. — Да и ты, думаю, тоже.

Велен не рискнул солгать — просто опустил глаза, вздохнув. Когда-то и Кил'джеден, и даже Архимонд разгадали бы столь простую увертку. Но сейчас им было не до разгадок — мечтали увлеченно о необъятной силе, ожидающей впереди. Переубедить поздно: эти двое, когда-то столь великие, уже превратились в слуг Саргераса, уже шагнули к превращению в ман'ари. Велен понял: если догадаются, что он не с ними, станут врагами, и последствия будут ужасны. Нельзя выдавать себя, нужно выжить — для того, чтобы спасти хоть кого-то из своего племени от проклятия и гибели.

Велен кивнул в знак согласия, но промолчал, и было решено, что все вожди эредаров подчинятся великому Саргерасу. Кил'джеден с Архимондом тут же отправились готовить встречу новому владыке. А Велен остался проклинать себя за беспомощность. Хотел защитить весь народ, но понимал: невозможно. Большинство поверят Кил'джедену с Архимондом и пойдут за ними к горькой судьбе. Но есть горстка единомышленников, доверяющих, готовых бросить все по одному его слову. Им придется бросить: родной их мир, Аргус, вскоре разрушится, пожранный безумием легиона демонов. Уцелевшим останется только бежать.

Но куда?

Велен глядел на кристалл, исполняясь отчаяния. Саргерас грядет, и в этом мире нет от него спасения. Как и куда бежать?

Слезы затуманили взгляд. От них, наверное, кристалл показался мерцающим, дрожащим... Велен моргнул — нет, это не обман: кристалл засветился! Поднялся медленно с пьедестала, поплыл, завис перед потрясенным Веленом.

В сознании зазвучал тихий голос: «Коснись!»

Пораженный, трепещущий, Велен протянул сильную руку, ожидая знакомого спокойного тепла.

Охнул — от кристалла хлынул поток энергии, почти столь же мощный, как явление в видении темная сила. Но энергия кристалла была чистой, неоскверненной — и с нею возродилась надежда, вернулась крепость души.

Странное поле света вокруг кристалла разрослось, вытянулось, приобретя форму диковинного существа. Велен заморгал, почти ослепленный, но отворачиваться не хотел.

— Ты не одинок, Велен из народа эредаров, — прошептал в сознании мягкий, тихий голос, подобный шелесту ручья, шороху летнего ветра.

Сияние слегка померкло, и Велену предстало создание, подобного которому он еще не видел. Золотисто-желтое в средоточье, спокойно-пурпурное по краям, оно казалось сотканным из живого света.

У центра его кружились, плясали блестящие металлом знаки, умиротворяющие, завораживающие. Оно говорило, и слова его, вспыхивающие в сознании, казались голосом воплощенного света.

— Мы тоже заметили грозящий множеству миров ужас. Наша цель — равновесие существования, а задуманное Саргерасом превратит вселенную в руины, в царство хаоса. Все чистое, правдивое, верное, святое сгинет безвозвратно...

— Что вы... кто? — Велен, ошеломленный сиянием существа, даже не смог облечь вопрос в разумную форму.

— Мы — наару. Ты можешь звать меня К'уре.

— Наару... К'уре... — прошептал Велен и словно бы, произнеся, причастился их сокровенной сути.

— Страшное уже началось. Мы не в силах остановить его — твои друзья вольны в своем выборе.

Но ты потянулся к нам отчаявшимся сердцем, желая спасти доступное спасению. Потому мы сделаем, что в наших силах, — спасем тех, чьи сердца отвергнут ужас, предложенный Саргерасом.

— Что же мне делать? — Глаза Велена снова наполнились слезами, теперь уже от радости и новой надежды.

— Собери тех, кто прислушается к твоей мудрости. В самый долгий день года поднимись на высочайшую гору твоей земли, взяв кристалл Ата'мала с собою. Давным-давно мы дали его твоему народу, чтобы в нужное время вы могли отыскать нас. Мы явимся и унесем вас прочь.

На мгновение тень сомнений, зыбкая, словно пламя свечи, промелькнула в сердце Велена: ведь раньше он и не слышал никогда о созданиях света, называемых наару, а сейчас одно из них желает, чтобы Велен похитил драгоценнейшую реликвию своего народа. Подумать только, уверяет, что они подарили народу эредаров этот кристалл! Возможно, Кил'джеден с Архимондом не ошиблись, и видение Велена было всего лишь плодом страха.

Но пока сомнения одолевали разум, Велен понял — это всего лишь отзвуки горечи и желания вернуть все к прежнему согласию, гармонии и миру, царившим до прихода Саргераса.

Все, сомнений больше нет — он знает, что делать. Велен склонил голову перед исполненным света существом.

Первым Велен призвал самого давнего и доверенного союзника, Талгата, не раз помогавшего в прошлом. Теперь все зависело от Талгата, способного оставаться не-

замеченным там, где появление Велена неизбежно привлекло бы внимание.

Талгат сперва сомневался, но, когда Велен соединил разумы и показал картину темного будущего, убедился и сразу согласился помочь. Однако ничего про наару и обещанную ими помощь Велен не рассказал, поскольку не знал, как именно помогут светлые существа. Заверил лишь, что есть способ избежать злого рока, если Талгат доверится.

Длиннейший день года приближался. Пользуясь тем, что Кил'джеден с Архимондом думали только о Саргерасе, Велен со всей осторожностью и скрытностью прикоснулся к умам тех, кому доверял. Талгат тоже собирал народ. Затем Велен принялся сплести тончайшую магическую сеть вокруг обоих изменников, считаемых когда-то друзьями, чтоб те не заметили лихорадочной активности у себя под носом. Работа шла быстро, но казалось — так недопустимо, предательски медленно.

Наконец работа завершилась, день настал, избравшие путь Велена взошли следом за ним на вершину самой высокой горы их древнего мира.

Осмотрелись — как же мало собралось, считанные сотни! Увы, позвать можно было лишь тех, кому Велен целиком доверял. Нельзя рисковать всеми, призвав того, кто способен предать.

Незадолго до восхождения Велен забрал кристалл из храма. Последние дни он провел, изготавливая копию, чтобы не поднялась тревога, когда кристалл исчезнет. Вырезал подделку из обычного хрусталя, заклил, наделив свечением, но фальшивка не отзывалась на прикосновение. Любой, коснувшийся кристалла, немедля обнаружил бы пропажу.

Настоящий кристалл Велен крепко прижал к себе, наблюдая за взбирающимися на гору эредарами — сильные копыта и руки легко находили опору. Многие уже добрались и теперь смотрели недоуменно, не решаясь, однако, озвучить вопрос.

Как же и куда они убегут отсюда?

В самом деле... И Веленом на мгновение овладело отчаяние — но он вспомнил существ света, соединившихся с его разумом. Они придут, непременно!

А пока с каждым мгновением все опаснее: раскроют, найдут! Столь многие еще не прибыли, даже Талгат. Старый друг Ресталаан улыбнулся ободряюще:

— Скоро придут, вот увидишь!

Велен кивнул — скорее всего, друг прав, даже в последние дни Архимонд с Кил'джеденом вели себя как обычно, и не подозревая о дерзком плане. Оба слишком увлеклись предвкушением будущей силы. Но все же, все же...

Предчувствие, когда-то предупредившее о Саргерасе, снова всколыхнулось в сознании. Что-то не так! Велен нетерпеливо зашагал взад-вперед... Ага, вот они! Талгат со спутниками одолели подъем, замахали руками, приветственно улыбаясь, и Велен вздохнул с облегчением. Уже шагнул навстречу — но кристалл вдруг пробудился, и словно ледяной волной окатило Велена. Пальцы стиснули кристалл, а разум раскрылся — и он почувствовал окутавшее его отвратительное зловоние!

Саргерас не дремал, создавая чудовищный легион, превращая эредаров, легкомысленно доверившихся Архимонду и Кил'джедену, в омерзительных ман'ари. Тысячи чудовищ всевозможных форм и обликов залегли на склонах, укрытые неведомо как от разума и чувств Велена. Если бы не кристалл, он, возможно, и не заметил бы их, пока не стало бы слишком поздно. А может быть, уже слишком поздно!

Глянул, пораженный, на Талгата: зловонные миазмы исходили и от него, и от следовавших за ним! Из глубин отчаявшейся души взлетела мольба: «К'уре, спаси нас!»

Ман'ари ощутили, что обнаружены, кинулись вверх, будто голодные хищники на добычу. Но любая смерть лучше того, что эти обезображенные твари собрались учинить с оставшимися верными! Что же делать?

Вне себя, Велен поднял кристалл Ата'мала к небу — и то будто расколо-

лось, явив столб ярчайшего белого света. Он ударил прямо в камень, расщепив его на семь разноцветных лучей. Боль обожгла Велена — кристалл взорвался в руках, острые грани врезались в пальцы. Охнув, он выпустил обломки — а те повисли, округлились, превратившись в шары, втянули в себя разноцветные лучи — каждый по одному, а затем устремились в небо.

Семь новых кристаллов — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, пурпурный и фиолетовый, — вобравшие силу изначального белого света, закружились в вышине, создав сияющий купол вокруг перепуганных эредаров.

Во взгляде Талгата сверкнула неприкрытая ненависть, он бросился — и ударился о стену разноцветного света, отшатнулся, оглушенный. Велен оглянулся: повсюду ман'ари кидались, рыча, истекая слюной, драли когтями стену, созданную всего лишь из света, но защитившую верных.

Низкий тяжелый рокот сотряс гору, пробежал по телу, по костям и нервам. Велен глянул вверх, и — о диво превыше семи шаров света в этот день чудес! — с небес опускалась звезда, столь яркая, что нельзя было глядеть на нее. Но вблизи увиделось, что сияние исходило не от зыбкого небесного светляка, а от диковинного существа с мягкой округлой сердцевинкой — будто множество соединенных сфер, а по краям — прозрачные треугольные выступы, словно из хрусталя. Когда чужой голос коснулся разума, Велен заплакал.

— Я обещал — и я здесь. Приготовься покинуть этот мир, пророк Велен.

Тот протянул руки — почти как дитя, требующее любящих объятий матери. Шар над ним запульсировал, и Велен ощутил, как медленно поднимается, плывет вверх. Остальные тоже плыли, приближаясь к существу, бывшему, как внезапно понял Велен, исполинским кораблем, хотя и пульсирующим непостижимой жизнью. Снизу бесновались, ревели, визжали ман'ари, бесильные схватить ускользящую добычу. Основание корабля раскрылось, и спустя